

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State University

FOREIGN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF SECONDARY AND HIGHER EDUCATION

Materials of the IX international scientific conference
on October 1–2, 2019

Prague
2019

Foreign language in the system of secondary and higher education: materials of the IX international scientific conference on October 1–2, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 81 p. – ISBN 978-80-7526-411-4

ORGANISING COMMITTEE:

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor of English language department of Belarusian State University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines foreign language in the system of secondary and higher education. Some articles deal with theory and practice of interpretation and translation. A number of articles are covered foreign language in institutions of general and specialized secondary education. Some articles are devoted to questions of teaching Russian as foreign language. Authors are also interested in special aspects of teaching foreign language in non-philological universities.

UDC 811.1/8:37

ISBN 978-80-7526-411-4

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. ETHNO-CULTURAL FACTORS OF FORMATION OF LINGUISTIC CULTURE OF THE WORLD

Тимерханова Н. Н., Кашин А. А.

Географический фактор формирования языковой культуры мира
на примере удмуртского языка6

Тимерханова Н. Н., Шестерникова С. С.

Сравнения-фразеологизмы в удмуртском языке в сопоставлении
с подобными русскими языковыми единицами.....9

II. FOREIGN COMMUNICATION AND PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Ильина Н. В., Леонтьева А. Ф.

Образ мира и человека в подкастах «6 Minute English»
BBC Learning English..... 13

Хишам А. Х.

Роль и место учебника в формировании коммуникативной
компетенции 17

III. THEORY AND PRACTICE OF INTERPRETATION AND TRANSLATION

Веретенникова В. Е., Краснова Т. А.

Микрополе «Напитки» фразеосемантического поля «Пища»
в английском языке 22

IV. FOREIGN LANGUAGE IN INSTITUTIONS OF GENERAL AND SPECIALIZED SECONDARY EDUCATION: EXPERIENCE AND PROBLEMS OF TEACHING

Танасийчук А. Е.

Знакомство с новыми профессиями на уроках английского языка 28

Тропина О. Л.

Эффективная мотивация – залог успеха в обучении
иностранному языку36

V. ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE AS THE SPECIALTY

Kasiuk N.

Interdisciplinary bachelors' and Masters' Linguistics research
(majoring in "Russian language")38

Разина А. С.

Игровые формы обучения в процессе формирования фонетической
компетенции у китайских студентов41

Ферхатова Ф. Ф.

Проектная деятельность как средство повышения мотивации к изучению
английского языка45

Шаланки Ж., Тимерханова Н. Н.

Особенности изучения удмуртского языка венгерскими студентами49

VI. SPECIAL ASPECTS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NON-PHILOLOGICAL UNIVERSITIES

Громова Д. А., Ребикова Л. Д.

Компетентностный подход к изучению делового английского языка53

VII. LANGUAGES AND PROBLEMS OF THEIR LEARNING IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT TENDENCIES OF INFORMATION ENVIRONMENT

Сеидова Н. Р.

Использование канала TV5, как один из способов расширения
виртуального пространства в процессе преподавания
французского языка60

VIII. QUESTIONS OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Мусатова Г. А.

Лингвострановедение как один из аспектов изучения РКИ..... 63

Сенченкова Е. В.

Актуализация эмоционально-ценностного отношения иностранных
студентов к здоровому образу жизни на основе текстов
медико-социальной проблематики 67

IX. THE CAUSES AND RESULTS OF THE ACTUALIZATION OF LEARNING ENGLISH AS THE MAIN FOREIGN LANGUAGE

Garayzade M. A. B., Kadieva S. A.

“The reasons and results of actualization of English learning
as a main language” 72

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2019 году..... 77

Информация о научных журналах 78

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 79

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 80

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА ВЕНГЕРСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Ж. Шаланки

*Доктор философии, доцент,
Университет им. Этвёша Лоранда,
г. Будапешт, Венгрия*

Н. Н. Тимерханова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия*

Summary. In the Udmurt and Hungarian languages there are similar grammatical phenomena that facilitate the study of the language, as they allow using the knowledge of the native language's grammar. Grammatical categories cause difficulties which are absent in the Hungarian language, in particular, 6 forms of the past tense. But even in the presence of similar phenomena there may be difficulties due to the different functioning of language units.

Keywords: Udmurt language; language learning; grammatical categories; typologically similar and different phenomena in languages.

Одним из языков, изучаемых студентами Университета имени Этвёша Лоранда, специализирующимся на финно-угорских языках, является удмуртский язык. Рассмотрим, какие явления родного языка будут способствовать изучению удмуртского языка и с какими сложностями могут сталкиваться обучающиеся.

Венгерский и удмуртский языки входят в одну языковую семью, следовательно, обладают рядом общих и специфических черт. Общность данных языков объясняется тем, что эти языки входят в группу уральских языков и имеют общий язык-основу. Общими чертами венгерского и удмуртского языков является наличие ряда сходных грамматических категорий. Система частей речи в обоих языках во многом совпадает: одинаковые знаменательные и служебные части речи; исключением в сходстве являются 3 предлога в удмуртском языке и артикли в венгерском языке. Схожесть частей речи и их грамматических категорий, несомненно, упрощает освоение языкового материала.

Рассмотрим некоторые грамматические категории. Имя существительное как часть речи в удмуртском (удм.) и венгерском (венг.) языках имеет одинаковые грамматические категории: число, падеж, посессивность; в обоих языках нет категории рода. Единственное число является немаркированным, множественное число выражается одинаковыми способами при помощи суффикса: удм. *-ос (-ёс)*; венг. *-k*. (удм. *гуртъёс*; венг. *faluk* 'деревни'; удм. *нылкышноос*; венг. *nők* 'женщины'). Система падежей тоже во многом совпадает – имеются объектные и локальные падежи. Категория посессивности также имеет общие черты. Она связана с тремя лицами одного обладателя и тремя лицами множественного числа обладате-

лей; системы в обоих языках идентичные (удм. *эмчилэн кабинетэз*; венг. *orvosnak a rendelője* ‘кабинет врача’; удм. *соизлэн коркалэн укнояз*; венг. *annak a haznak az ablakában* ‘на окне того дома’). Но в отличие от удмуртского языка, в венгерском языке могут использоваться и даже чаще употребляются притяжательные конструкции, в которых обладатель без маркера (суффикса дательного падежа): *az orvos rendelője* ‘кабинет врача’. Студентам необходимо запомнить, что такого варианта в удмуртском языке нет. Кроме этого при употреблении возникают сложности с определением позиции посессивного и падежного суффикса, так как в удмуртском языке в некоторых падежных формах данные суффиксы меняются местами, а в венгерском языке позиция всегда одинакова: удм. *эшеным* (сначала падежный, затем посессивный суффикс); венг. *a barátommal* ‘с моим другом’ (сначала посессивный суффикс, затем падежный).

Если говорить о падежах, можно отметить, что в связи с различием в функционировании не всегда понятно использование местных падежей. Если на вопрос *где?* в венгерском языке существует вариант *-bAn* и *-On*, в удмуртском *-ын* соответствует иногда обоим (удм. *почтаын*; венг. *postán* ‘на почте’; удм. *садын*; венг. *kertben* ‘в саду’), в других же случаях употребление суффикса не подходит, необходимо использовать послелог: удм. *телевизор вылын*; венг. *tévében* ‘на телевизоре’. Хотя в венгерском языке тоже есть вариант с послелогом *a tévé tetején*, но он уже маркированный. Также проблематично понимание местных падежей в комбинации с притяжательностью, когда суффикс не прозрачен даже для современного носителя языка, например, удм. *гурт-а-м* ‘в моей деревне’, *гурт-а-д* ‘в твоей деревне’.

Имя прилагательное и числительное в удмуртском и венгерском языках во многом сходны. В основном они употребляются как неизменяемые формы и примыкают к существительному. В обоих языках имя прилагательное имеет степени сравнения – сравнительную и превосходную. Сравнительная степень выражается при помощи суффиксов удм. *-гес/-гем*; венг. *-bb* (*дунтэмгес*; *olcsóbb* ‘дешевле’); превосходная степень – грамматической частицы *эшишо но* и суффикса *-гес/-гем* в удмуртском языке; префикса *leg-* и суффикса *-bb* в венгерском языке (*эшишо но дунтэмгес*; *legolcsóbb*). Превосходная степень в удмуртском языке может образовываться и другим способом – без суффикса при наличии грамматических частиц *тужгес но*, *уката но*: *тужгес но кужмо* ‘самый сильный’, *уката но секыт* ‘самый тяжелый’.

Прилагательные, местоимения-прилагательные, в удмуртском языке также порядковые числительные, могут иметь дейктические суффиксы: удм. *-эз*, *-ез*, *-ыз*, *-из*, *-з* (*умоез* ‘именно хороший’, *соиз* ‘именно тот’, *нбылетьйез* ‘именно четвертый; четвертый из...’), венг. *-ik* (*melyik* ‘который из...’, *egyik* ‘один из...’, *legszebbike* ‘один из красивейших’).

Глагол как часть речи в обоих языках также имеет одинаковые грамматические категории, различие имеется в спряжении глаголов. В удмурт-

ском языке один общий тип спряжения, в венгерском два типа: объектное и безобъектное спряжение. В этом плане выбор типа спряжения вызывает трудности у студентов-удмуртов, изучающих венгерский язык, а для студентов-венгров использование глагольных форм не является сложным. Но проблемным бывает употребление отрицательных глаголов, так как в разных формах времени они отличаются. Система понятна, хотя употребление в разговоре оказывается сложным. Но так как в удмуртском языке, в отличие от венгерского языка, имеется только два спряжения, с основой на *-ы* и на *-а*, это, как нам кажется, в сознании студентов компенсирует сложность форм глагольного отрицания.

Затруднительными также могут быть формы прошедшего времени в удмуртском языке, которые имеют 6 различных парадигм, соответственно типу прошедшего времени [1]. Но так как в речи чаще используется 1 форма – очевидное прошедшее время – с такими сложностями студенты справляются довольно легко. На начальном этапе трудности вызывает неочевидное прошедшее время, которое, хотя и реже, но все же встречается в разговорной речи. Другие категории глагола в венгерском и удмуртском языках имеют большое сходство, поэтому не вызывают особых проблем при изучении. Если даже в венгерском языке имеются различия (например, форма будущего времени), это ничуть не мешает осваивать определенную форму в удмуртском языке, так как в удмуртском имеется лишь одна форма.

Сложности для венгерских студентов могут вызывать, например, слова с суффиксом *-гес*, так как данная морфема имеет 2 функции – является маркером степени сравнения, в таких случаях используется в словах со значением признака (прилагательных, наречиях и в словах категории состояния: *лапеггес корка* ‘более низкий дом’; *каленгес мынэ* ‘идет медленнее’, *кезьытгес луиз* ‘стало холоднее’); но может быть аффиксом, обозначающим степень качества, в подобных случаях он употребляется и с другими знаменательными частями речи (*дыртысагес ужа* ‘работай быстрее’, букв. ‘работай более спеша’; *дыртоногес* ‘надо торопиться’, букв. ‘надо сильнее торопиться’).

Черты сходства между венгерским и удмуртским языком можно обнаружить на уровне синтаксиса. В обоих языках имеются личные формы предложений, чисто безличные формы и безличные формы с дательным субъекта; активные конструкции и пассивные конструкции и др. Кроме членимых предложений в разговорной речи активно используются нечленимые предложения. Сказуемое бывает глагольным и именным (отличие в том, что в удмуртском языке составное именное сказуемое в 1 и 2 лице может быть без глагола-связки). Члены предложения связаны одинаковыми грамматическими связями: предикативной, подчинительной (управление, примыкание, согласование и изафет), сочинительной, пояснительной и присоединительной. Имеются одинаковые конструкции со значением включения, несвязанные с членами предложения: вводные и вставные конструкции, обращения.

Для грамматического строя и удмуртского, и венгерского языка свойственно использование как синтетических форм, так и аналитических – широко употребляется внутренняя и внешняя флексия, сочетание в одной словоформе и внутреннего и внешнего маркера встречается нечасто, например, *эшеным чюш* ‘вместе с другом’, *зорен йырин* ‘из-за дождя’ и др.

На уровне фонетики сложным является усвоение отсутствующих звуков – 2 аффрикат и сибилантов (их три, а в венгерском только два).

Подводя итог, можно отметить, что наличие вышеуказанных сходных явлений облегчает изучение удмуртского языка, так как позволяет использовать знания по грамматике родного языка. Сложнее изучить грамматические категории, имеющие особенности для каждого из названных языков. Но даже при наличии сходных явлений могут быть затруднения в связи с различным функционированием языковых единиц.

Библиографический список

1. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез) = Морфология удмуртского языка / А. А. Алашеева, Д. А. Ефремов и др.; Кылкутись ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск, 2011. 408 б.

